

После ухода Мо Юньци Гу Цзямин никак не мог уснуть. Почему-то фраза о визите к врачу не давала ему покоя.

Люди такие хрупкие создания: живут всего сотню лет. Серьезная болезнь или несчастный случай – и всё, конец. Если с Мо Юньци что-то случится, как тогда отдавать долг? Искать его следующее воплощение? Но ведь в новой жизни он уже не будет тем самым Мо Юньци.

«А вдруг у него неизлечимая болезнь и дни его сочтены? А вдруг он попадет в аварию? А вдруг...», – Гу Цзямин обхватил голову руками. — «Нет, нельзя об этом думать!»

Это неуправляемое чувство он уже испытывал по отношению к Мо Юньци пять лет назад. И теперь, когда оно вернулось, он всё так же не понимал: почему человеческие эмоции такие запутанные?

«Как же бесит!»

Тряхнув головой, он зашел в Weibo. С его последнего поста прошло два дня. Фанаты уже привыкли к его непредсказуемости – иногда он мог молчать неделями. Поэтому под последней записью вовсе шел флешмоб: «Собери семь папаш Чжэнов и призови божество!» Имя Чжэн Сюэшао было написано семь раз в ряд.

Гу Цзямин открыл комментарии. Десятки тысяч сообщений, и в каждом – призыв менеджера. Фанаты, словно маленькие чертята, были готовы поднять Чжэн Сюэшао на вилы, лишь бы он выдал им кумира.

Судя по опыту, папаша Чжэн предпочитал прикидываться мертвым.

Фанаты не сдавались: «Не думай, что если ты спрятался, мы тебя не найдем! Чжэн Сюэшао х7!»

Гу Цзямин, решив подлить масла в огонь, проставил лайки под всеми этими призывами, а затем выложил фото ужина. Актер, который не умеет готовить – плохой демон. Своими кулинарными талантами Гу Цзямин был весьма доволен. К фото он добавил простое, исконно китайское приветствие:

— Поели?

Реакция фанатов была мгновенной. Сообщество «Чайные пакетики» взорвалось:

— А-а-а-а! Он здесь! Призыв сработал!

Гу Цзямин ответил одному из них:

— В следующий раз соберите восемь папаш Чжэнов, может, получится быстрее.

Другой фанат написал:

— Да кому нужны твои овощи! Мы тебя хотим видеть! Тебя! Тебя!

— Не покажу, — отрезал Гу Цзямин.

— Наш бог может жить за счет лица, а полагается на талант. Теперь еще и готовит. Как после такого жить обычным людям? — Вопросил очередной комментатор.

— Человек не может есть лицом, он ест ртом, — наставительно ответил лис.

Тут вмешался официальный фан-клуб:

— Неужели только я заметила две пары палочек? А ну-ка колись: с кем это ты ужинал!

— С семьей, — коротко бросил Гу Цзямин.

Этот ответ вызвал новую волну восторга. Фанатов забавляла его прямолинейная манера общения: «Прошло столько времени, а навыки светской беседы у нашего Чая всё на том же уровне. Ура, товарищи!»

Для фанатов Гу Цзямин был безупречен. Конечно, находились и те, кто обвинял его в притворстве: мол, в шоу-бизнесе за несколько лет невозможно остаться таким наивным. Но таких критиков фанаты лиса в два счета смешивали с грязью.

Пока Гу Цзямин общался с подписчиками, Мо Цзэян уснул у него на руках. В этот момент позвонил Чжэн Сюэшао. Укрыв сына одеялом, Гу Цзямин тихонько вышел из спальни и ответил шепотом:

— Что случилось?

— Случилось! — Менеджер был на грани инфаркта. — Что это за фото?!

— А что с ним не так? — Невинно уточнил лис. — Ты же сам говорил: выкладывай что-нибудь, общайся с фанатами. — «Сам просил, а теперь недоволен. Ох уж эти переменчивые немолодые двуногие!»

— Я просил выкладывать фото, но их же надо проверять! Откуда взялась вторая пара палочек? Ты... — Чжэн Сюэшао понизил голос. — Твой бывший муженек всё еще там?

— Какой еще муж, к черту! — Гу Цзямин от избытка чувств полоснул когтями по стеклу, оставив глубокую царапину. — Мы даже не женаты!

— Ладно, замнем, — Чжэн Сюэшао глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. — Послушай, ты ужинаешь дома, и на столе две пары палочек. Люди начнут додумывать. Твоя карьера на взлете, имидж — это всё. А если пойдут слухи о тайном браке и детях? Как мы это разгрести будем?

Гу Цзямин серьезно спросил:

— Шао-гэ, если однажды все узнают, что у меня есть сын, ты заставишь меня от него отречься?

Менеджер промолчал. Такая мысль у него действительно была.

— Тогда мне очень жаль. Что бы ни случилось, я никогда от него не откажусь. Даже если ради этого придется пожертвовать карьерой. — Голос Гу Цзямина был спокойным и чистым, но в нем сквозила прохлада ночного воздуха. — У меня нет родных, нет привязанностей. У меня есть только он.

Атмосфера мгновенно накалилась. Гу Цзямин молча ждал ответа, всем видом показывая, что компромиссов не будет.

Спустя десять секунд Чжэн Сюэшао наконец вздохнул:

— Хорошо, я понял. Подготовлю пиар-отдел на всякий случай. Кстати, тот контракт, о котором ты просил, готов. Завтра привезу.

Услышав это, Гу Цзямин расслабился и улыбнулся:

— Не надо, ты слишком медленный. У меня уже есть один.

— Откуда? — Машинально спросил менеджер.

Гу Цзямин закатил глаза:

— От того самого «бывшего мужа», как ты его называешь.

Чжэн Сюэшао лишился дара речи. «Это что, отвлекающий маневр?», — Было очевидно, что человек пришел за семьей, зачем же ему подписывать отказ от ребенка? Это противоречило всякой логике. Он уже хотел было предостеречь лиса, но тот быстро проговорил:

— Извини, Шао-гэ, ко мне друзья пришли!

— Эй! — Услышав гудки, Чжэн Сюэшао схватился за сердце. «Какие еще друзья среди ночи? А если их снимут?!»

Гу Цзямин помахал кому-то в окно и побежал на кухню за пакетом кошачьего корма и консервами. За окном сидел крупный полосатый кот и, словно статуэтка «Манэки-нэко», приветственно махал лапой. Это был братец Хуа.

Установив защитный барьер вокруг спящего сына, Гу Цзямин вышел во двор. Под предводительством братца Хуа из кустов начали выбираться другие звери: бродячие коты и собаки, белки, птицы и даже пара диких фазанов.

Все они были друзьями Гу Цзямина.

Он выставил угощение в ряд, приглашая всех к трапезе.

— Мяу? — Братец Хуа, на чьей морде красовался длинный шрам — память о битве с бродячими псами, — отказался от лечения, назвав шрам своим орденом. Он поднял голову и спросил:

— Вспомнил своих родных?

Гу Цзямин покачал головой:

— Ничего не помню. Да и не важно это, мне и сейчас неплохо живется.

— Мяу.

— Угу.

Около десяти вечера в этом тихом элитном районе человек и кот вели межрасовую беседу. Если бы кто-то это увидел, Гу Цзямина точно приняли бы за сумасшедшего.

...

Мо Юньци прибыл в известную частную клинику. Передав ключи ассистенту на парковке, он встретил секретаря Вана. — Господин Мо, доктор Эдмонд готов к приему.

— Веди, — кивнул Юньци.

В лифте повисла тяжелая тишина. Секретарь Ван украдкой взглянул на босса: лицо того было бесстрастным, но многолетний опыт подсказывал – шеф о чем-то напряженно думает.

О чем-то очень важном!

Лифт остановился на восьмом этаже, и в момент, когда двери начали открываться, Мо Юньци произнес:

— Секретарь Ван.

Тот вытянулся в струнку, ожидая судьбоносного поручения.

— Узнай в съемочной группе «Династии Великая И», не нужна ли им финансовая поддержка. И еще: у них наверняка готов график съемок, мне нужно подробное расписание.

— Слушаюсь, господин Мо. Всё сделаю. — Секретарь Ван на мгновение завис. «Неужели это и есть то самое важное дело?»

Мо Юньци помедлил:

— И выясни, кто играет в паре с Гу Цзямином. Я хочу увидеть описание его сцен.

— Будет сделано, — пробормотал Ван, у которого уже дергался глаз. Больше ему добавить было нечего.

После получасового осмотра доктор Эдмонд с сожалением констатировал:

— Господин Мо, предварительные результаты МРТ не показывают никаких отклонений. Что касается потери памяти, мне нужно детально изучить все данные. Я подготовлю подробный отчет в кратчайшие сроки.

Эдмонд, сорокалетний интеллектualan с серыми глазами и в золотых очках, был не просто семейным врачом Мо, но и всемирно известным профессором, изучающим мозг. Клиника принадлежала одному из его учеников, и Эдмонд прилетел из Британии специально, чтобы обследовать главу семьи Мо.

Мо Юньци глянул на часы:

— Хорошо, полагаюсь на вас.

Когда он вернулся к вилле, то увидел Гу Цзямина, сидящего на траве. Лис о чем-то весело болтал, окруженный кольцом из животных, которые, казалось, понимали каждое его слово. Мо Юньци нахмурился. Увиденное выходило за рамки его представлений о мире.

«Гу Цзямин явно скрывает какую-то большую тайну. Но какую?»

— Мяу! — Братец Хуа лизнул лапу и любезно предупредил:

— Приятель, твой ненаглядный вернулся.

Улыбка мгновенно сползла с лица Гу Цзямина. Слово «ненаглядный» подействовало на него как красная тряпка: он вскочил и начал лихорадочно сгребать недоеденный корм.

«Ну и кот! Никакого такта!»

Всё, никаких консервов больше не получишь!

Братец Хуа застыл с поднятой лапой, не веря своим глазам: лакомства, которые ему обещали отдать с собой, исчезали в руках лиса.

— Мяу? Мяу!!

— Хм!

Гу Цзямин бросился к дому, а обиженный кот припустил следом. Еды не будет!

Мо Юньци, наблюдая за этой детской выходкой, невольно улыбнулся. В его взгляде промелькнула нежность.

«И правда, очень мило».

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580117>